

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 6

**Санкт-Петербург
2007**

С.Г. Карпюк, О.В. Кулишова
Союзы в архаической и классической
Греции: представления о географическом
и политическом центре*

Несмотря на стойкий интерес к теме союзов в политической истории Греции¹, достаточно малоизученной остается тема соотношения политического и географического фактора в становлении центров союзов архаического и классического времени. В данной статье мы обратимся к этой проблеме на материалах, связанных с наиболее значительными объединениями различного типа, созданными эллинами в архаический и раннеклассический периоды, – Пилейско-дельфийской амфикифонией и Делосской симмахией.

Очевидно, представление о географическом центре было свойственно древним грекам. В античной традиции мы находим множество частных замечаний и довольно пространных рассуждений на эту тему. Так, древние авторы объясняли само название Киклады как вдохновенное образами круга, образованными островами вокруг сакрального центра – Делоса². Да и Диодор Сицилийский руководствовался не только местным патриотизмом, когда начал свой обзор островов Средиземноморья с расположенной в центре Сицилии³. Большая часть полисов (Афины и Спарта тому при-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 04–06–80279 «Пространство демократии и его метаморфозы: природно-географический фактор в политических идеях древней Греции»

¹ Из наиболее значимых работ последних десятилетий см., например: Tausend K. *Amphiklytonie und Symmachie: Formen zwischenstaatlicher Beziehungen im archaischen Griechenland* (Historia: Einzelschriften; 73). Stuttgart, 1992.

² Barber R.L.N. *The Cyclades in the Bronze Age*. London, 1987. P. 1.

³ Во вступлении к пятой книге «Исторической библиотеки» Диодор специально подчеркивает свое стремление к «надлежащему расположению материала» (Diod., V, 1, 1). Впрочем, сам автор выдвигает совсем другие причины: «Итак, коль скоро мы озаглавили эту книгу «Островная», то в соответствии с ее названием начнем наш рассказ с Сицилии, как в силу того, что земля ее наиболее плодородна из всех островов, так и потому,

мер) помещалась если не в строго географическом центре своей области (иногда это было попросту невозможно хотя бы в силу рельефа), то близко к нему. Насколько важным было понятие географического центра при избрании центра симмахий и амфиктионий? Ведь в данном случае процесс не носил стихийного характера, центр того или иного объединения выбирался вполне осознанно, очевидно, что греки должны были руководствоваться какими-то, прежде всего, рациональными (хотя, возможно, и не только) соображениями при избрании политического либо религиозного центра.

Пилейско-дельфийская амфиктиония относилась к одному из древнейших типов объединения древних греков, была самой известной и значительной из амфиктионий⁴. Наименование этого типа объединения – ἀμφικτιονία – происходит, согласно приводимому у Павсания объяснению Андротиона, от οἱ ἀμφικτίονες (более поздняя и чаще употребляемая форма οἱ ἀμφικτίονες) «вокруг живущие» (Paus., X, 8, 1–2). Таким образом, уже само наименование «амфиктионы», если следовать приведенному толкованию, которое является наиболее распространенным, говорит о непереносимом присутствии географического фактора в складывании подобных союзов.

Важнейшей чертой, отличавшей этот тип объединения от прочих, являлось наличие у его членов общего религиозного центра, который находился на попечении амфиктионов и в котором во время специальных собраний они осуществляли совместную культовую практику. Такое святилище являлось, как правило, и географическим и сакральным центром союза. Однако в случае Пилейско-дельфийской амфиктионии мы имеем весьма любопытный пример, прежде всего, потому, что это объединение отличало от прочих наличие двух центров: святилища Деметры в Антеле и храма Аполлона в Дельфах. О первом из них упоминает Геродот: «Между рекой Фениксом и Фермопилами лежит селение под названием Антела... Около этого селения есть обширное место и воздвигнуто святилище Деметры Амфиктионийской со скамьями для амфиктионов и храм самого Амфиктиона» (VII, 200, пер. Г.А. Стратановского). Согласно античным авторам, именно здесь был осно-

что она первенствует среди них и в следующем отношении: из всех событий, о которых рассказывают мифы, те, что связаны с этим островом, – наиболее древние» (Diod., V, 2, 1, пер. А.Л. Верлинского).

⁴ Из новейших исследований об амфиктионии как форме союза см.: Tausend K. Amphiktyonie... S. 34–47; Lefèvre F. L'Amphictionie pyléodelphique: histoire et institutions. P., 1998. P. 159–176; Sánchez P. L'Amphictionie des Pyles et de Delphes: recherches sur son rôle historique, des origines au IIe siècle de notre ère. Stuttgart, 2001.

ван союз амфикионов (Theopomp., FgrHist 115 F 63; Marm. Par., FgrHist 239 A 5 = SIG II, N 2374 = IG XII, V, 1, 444, 1.9; Dion. Hal., IV, 25, 3). Лишь Павсаний, ссылаясь на историю Аттики Андротиона, упоминает Дельфы в качестве места первого собрания (Androt. FgrHist 324 F 58 = Paus., X, 8, 1).

То, что храм в Антеле был первоначальным центром Амфикионии, подтверждает и географическое расположение этого святилища по отношению к областям, которые населяли греческие племена, составившие это объединение. По словам афинского оратора IV в. до н.э. Эсхина, древний союз состоял из двенадцати племен, каждое из которых имело по два голоса независимо от своей силы и могущества (Aeschin., II, 116). Состав союза восстанавливается лишь по данным литературных источников IV в. до н.э. – Феопомпа, Эсхина, Андротиона у Павсания (Theopomp., FgrHist 115 F 63; Aeschin., II, 116, см. также: Paus., X, 8, 1–2 = Androt., FgrHist 324 F 58), а также надписей этого времени и более поздних эпох (сейчас известно около тридцати списков амфикионов различной полноты для IV в. до н.э., около пятидесяти – для III в. до н.э., пять – для II в. до н.э., и, с большой степенью вероятности, один – для императорской эпохи)⁵. С учетом явно позднейших изменений в составе Амфикионии, зафиксированных теми же источниками, современными исследователями практически единодушно к союзу причисляются: фессалийцы, фокидяне, дорийцы, ионийцы, перребы, долопы, беотийцы, локры, фтиотийские ахейцы, магнетцы, энианы и малийцы⁶. Геродоту был известен тот же состав объединения – среди тех, кто «дал персам землю и воду», он перечисляет большинство названных племен Амфикионии, в которой господствовали персофильские настроения (Herod., VII, 132).

Итак, храм в Антеле был первоначальным центром Амфикионии, Дельфы же стали вторым святилищем амфикионов несколько позже, когда структура союза в главных чертах уже сложилась. Даже когда Дельфы были уже ведущим центром амфикионии, которая в исследовательской литературе поэтому чаще называется Дельфийской, в терминологии еще сохранялась прежняя связь с

⁵ Lefèvre F. L'Amphictionie pyléo-delphique... P. 21 ss.

⁶ См. подробнее: Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 1. Государственные и военные древности. СПб., 1998. С. 290–292; Zeilhofer G. Sparta, Delphoi und die Amphiktyonen im 5. Jahrhundert vor Christus. Diss. Erlangen, 1959. S. 34–38; Jeffery L.H. Archaic Greece. The City-States c. 700–500 B.C. L., 1978. P. 74–79; Forrest W.G.G. Delphi 750–500 B.C. // CAH. Vol. III². Pt. 3. 1982. P. 312–313; Tausend K. Amphiktyonie... S. 35–36; Lefèvre F. L'Amphictionie pyléo-delphique... P. 21–139.

Антелой и Фермопилами: представители участников союза именовались пилагорами (πιλαγόρα), собрания амфикиононов независимо от места проведения назывались Пилеи (πιλαία). Однако прежний центр не был забыт и почитался в последующие времена. Денежная эмиссия, которая стала следствием попытки амфикиононов чеканить собственную монету в середине 330 г. до н.э. (повидимому, после событий III Священной войны, когда амфикиононы принудили фокидян к выплате огромного штрафа), также демонстрирует официальные представления о двух центрах. Были выпущены монеты различного номинала (статеры, драхмы, триоболы), однако все они имели на аверсе изображение головы Деметры – богини, покровительствующей святилищу в Антеле, а на реверсе – Аполлона. Пифийский бог изображен держащим в руке ветвь оливкового дерева, опирающимся на кифару и восседающим на омфале около дельфийского треножника⁷. Последнее обстоятельство подчеркивает, что в этих официальных представлениях именно Дельфы, считавшиеся центром Эллады и всего обитаемого мира, особым образом связывались с понятием сакрального центра.

То, что первоначальным центром союза было святилище Деметры в Антеле, может свидетельствовать прежде всего, о том, что процесс складывания союза амфикиононов вокруг святилища, повидимому, никаким образом не был связан с особенной значимостью последнего и первоначально не имел никакой политической подоплеки, что справедливо и для древнейшей Пилейской амфикиониции. Вошедшие сравнительно поздно в состав союза Дельфы сделали это образование нетипичным, если так можно выразиться (наряду с незначительным первоначальным центром появился и второй, набиравший вес, в том числе, и политический) и отчасти подчеркнули его политическую важность. Конечно, говорить о типичности в данном случае, вероятно, слишком смело – ведь Дельфийское объединение – самое известное нам из античных источников. Может быть, набравший силу в архаический период культ Аполлона в этом смысле повлиял также на значение и характер Делосской амфикиониции, которую обычно считают вторым по значению союзом амфикиононов после Пилейско-дельфийского?

⁷ Guide de Delphes: Le site / Ed. par J.-F. Bommelaer, D. Laroche. P., 1991. P. 37. Аполлон, восседающий на омфале, – традиционный сюжет, сохранившийся и в вазопиcи и в рельефах, однако votивный рельеф 410 г. до н.э. из нового Фалерона близ Афин сохранил и другое любопытное изображение Аполлона, который, сидя на треножнике, опирается ногами на омфал (Национальный музей, Афины, инв. № 2756).

Авторы новейших исследований об амфикионии справедливо подчеркивают сакральный характер подобных объединений, однако часто недооценивают политический аспект в деятельности амфикионов. О значении Амфикионии в политической жизни Эллады свидетельствуют, как представляется, и обстоятельства становления Дельф как центра этого союза⁸. Относительно хронологии этого события традиция нам ничего не сообщает. Так как Первую священную войну амфикионы вели уже во славу Пифийского Аполлона, по-видимому, Дельфы стали вторым центром союза еще до начала войны, то есть до начала VI в.⁹ Вероятнее всего, это произошло во второй половине VII в. Именно то обстоятельство, что Дельфы уже были инкорпорированы в структуру союза, позволило амфикионам встать на защиту святилища в Пифо от притязаний соседней Крисы. Как нам представляется, это святилище, растущая слава которого в период становления и распространения полисной модели была особенно связана с успехами колонизационных предприятий греков, привлекло внимание амфикионов уже в достаточно ранний период. Оно больше соответствовало в качестве центра значению религиозного союза, так же возрастающему в этот период благодаря доминированию в Северной Греции Фессалии, захватившей лидерство в Амфикионии.

По-видимому, новый культовый центр, благодаря его безусловному авторитету в греческом мире на рубеже VII-VI вв., сразу стал ведущим. Он придал специфические черты устройству Амфикионии – нам больше не известны религиозные союзы с двумя центрами. Дельфы, возможно, повлияли даже на сам характер союза, гораздо сильнее, чем прежде, связав его с общегреческой политической ситуацией, так как сами были с ней связаны много теснее центра в Антеле.

То, что географический фактор, несомненно, был важен при избрании центров союзов – амфикионий и симмахий, показывает и

⁸ Об этом также см.: Jacquemin A. Répercussion de l'entrée de Delphes dans l'Amphictionie sur la construction à l'époque archaïque // Les grands ateliers d'architecture dans le monde égéen du VIe siècle avant J.-C. / J. des Courtils, J.-Ch. Moretti. Istanbul, 1991 (1993). P. 217-225.

⁹ Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. 3. Aufl. Bd. II. München, 1926. S. 1292 ff.; Wilamowitz-Möllendorff U. v. Der Glaube der Hellenen. Bd. II. Berlin, 1932. S. 29; Parke H. W., Wormell D.E.W. The Delphic Oracle. Vol. I. Oxford, 1956. P.102-103. Другие варианты: перед падением Крисы (на основании атрибуции учреждения Амфикионии Пилладу, внуку Криса, эпонима города); М. Кэри полагает, что это могло произойти как результат Первой священной войны, см.: САН. Vol. III. 1925. P. 604.

напрашивающаяся аналогия с другим важнейшим местом почитания Аполлона – Делосом, который считался центром нескольких объединений различного характера. Подробнее на этом мы остановимся несколько позднее, а пока отметим только, что сходным с примером Дельф оказывается следующее основание выбора Делоса на роль центра – некоторое удаление от особенно значимых в политическом отношении полисов и относительная военная слабость¹⁰. Эти последние обстоятельства являются характерными и для других крупнейших общезеллинских святынь, которые часто становились сакральными центрами объединений и союзов различного рода. Э. Снодграсс, типологизируя греческие святилища по их природе и функциям, справедливо выделял панэллинские святилища, удаленные от центров политической власти (Олимпия, Дельфы, Делос, Додона), в особую группу¹¹.

Теперь обратимся к примеру Афинской архе (Первого афинского морского союза). К тому времени, когда греческие полисы, сражавшиеся против персов, послали в 477 г. до н.э. своих представителей на Делос, чтобы оформить новый союз (ATL, III, 225), стоянка объединенного греческого флота находилась на Самосе. Впрочем, Делос как центр симмахии устраивал всех в гораздо большей степени: он находился почти в географическом центре Киклад, обладал хорошей гаванью, был сакральным центром и при этом незначительным полисом. С военно-политической точки зрения центром симмахии скорее мог бы стать Самос: не случайно там была стоянка союзного флота и во время Пелопоннесской войны.

Перемещение центра союза в Афины в 454 г. было, само собой, обусловлено причинами политическими: усилением роли Афин, их стремлением к более эффективному контролю над союзниками. Это очевидно. Впрочем, к тому времени военные операции и влияние Делосской симмахии вышли далеко за пределы Эгейского бассейна, и Делос уже не мог восприниматься как центр всей архе, но только как локальный. Афиняне (на уровне подсознания?) стремились превратить свой город не только в политический, но и в географический центр симмахии. Не этим ли объясняется экспансия афинян в Египет и Понт Эвксинский, основание Фурий, стремление завоевать Сицилию? Не случайно в аристофановских “Всадниках” Демосфен предлагает будущему политическому лидеру Афин Колбаснику посмотреть вниз на все острова вокруг (καὶ κάτω τὰς ἡῆσαι ἀπάσας ἐν κύκλῳ – стк. 170), которые вскоре окажутся,

¹⁰ Meiggs R. The Athenian Empire. Oxford, 1972. P. 43.

¹¹ Snodgrass A.M. The Archaic Greece. The Age of Experiment. London, 1980. P. 55–56.

вместе с торговыми кораблями, ему подвластны (стк. 169 слл.)¹².

Таким образом, приведенные свидетельства позволяют проследить стремление к “подтягиванию” географического центра симмахии к политическому. Конечно, не стоит забывать, что Афинская архе была прежде всего морским союзом, и близость неприятеля на суше (при всей нелюбви жителей Аттики к мегарцам и фиванцам) не вызывала столь резкого раздражения афинян, как например, близость (в пределах видимости с афинского Акрополя) острова Эгины.

В более ранней работе одному из авторов уже приходилось сопоставлять речи Никия перед Сицилийской экспедицией с обращением Фемистокла к афинянам за семьдесят лет до этого (Herod., VII, 144; Plut. Them., 4, 1–2)¹³. Фемистокл призывал сограждан, скептически относившихся к персидской угрозе, строить флот для достижения реальной и близкой цели – победы над Эгиной (близкой до такой степени, что афиняне могли хорошо видеть этот остров с акрополя). Фемистокл добился своего. Аргументы Никия были в сущности того же порядка: он считал завоевания далекой и огромной Сицилии делом нереальным, да и не необходимым. Один ряд аргументов касался прежде всего отдаленности и обширности острова, не сущности для Афин дальних завоеваний. Никий апеллировал к чувствам гражданина полиса, стремился продемонстрировать ограниченность возможностей полиса: «Сицилию же, – отдаленную страну с многочисленным населением – если даже мы и покорим, то едва ли будем в состоянии удержать наше владычество. И сколь неразумно нападать на страну, господство над которой нельзя удержать даже после победы» (Thuc., VI, 11, 1, пер. Г.А. Стратановского).

Система аргументации не изменилась, изменились за 70 лет Афины, другим стал афинский демос. Афины превратились из обычного полиса в метрополию могущественной Афинской архэ, а демос афинский был уверен, что от Пирея до Тирренских морей флот афинский всех сильнее, что Афины – политический центр, который может распространять свое влияние и на Центральное Средиземноморье. Драма жизни самого Никия, не уловившего изменения социальной психологии сограждан, переплелась с контрапунктом афинской истории – до конца афинской талассократии оставалось совсем немного.

¹² Очевидно, на этот образ повлиял вид с афинского Акрополя на Эгину, Саламин и Саронический залив, хотя переводчик и комментатор Аристофана Sommerstein находит лишь библейские аналогии (Aristophanes. *Knights* / Ed. A.H. Sommerstein. Warminster, 1981. P. 152).

¹³ Карпюк С.Г. Общество, политика и идеология классических Афин. М., 2003. С. 66.

После сицилийской катастрофы Афин оказались не только на краю пропасти, но и на краю архе: о покорении Сицилии можно было забыть, отпала даже Эвбея, и в Афинах в 411 г. произошел олигархический переворот. Случайно или закономерно, но новым центром силы и власти в Афинской архэ становится остров Самос, стоянка афинского флота. Самос оказался тогда ближе к центру остатков афинской морской державы, нежели сами Афины. То есть в период военных неудач и сокращения территории объединения, центр союза мог временно переместиться в другое место, которое – пусть и на короткое время – могло стать военно-политическим центром союза.

Итак, подводя итоги некоторым нашим наблюдениям, отметим, что первоначальный центр союзов выделялся, по-видимому, под влиянием преимущественно географического фактора (храм Деметры в Антеле для Пилейской амфикитии и Делос для Делосской симмахии). Однако впоследствии центр союза смещается от реального географического центра к центру, более периферийному в географическом плане, но более значимому либо в политико-экономическом отношении (Афины), либо в религиозно-политическом (Дельфы). Постепенно этот новый «периферийный» (в географическом отношении) центр стремится к тому, чтобы стать уже и географическим центром объединения.

S.G. Karpjuk, O.V. Kulishova

The unions in Archaic and Classical Greece: representations of geographical and political centre

The article deals with the problem of the correlation of the political and geographical center of unions in the archaic and classical periods (in particular, of Delphic amphictyony and Delian symmarchy). The authors arrive at the conclusion that the primary center of the archaic and classical unions was formed first of all under the influence of the geographical factor (the temple of Demeter in Anthela for the Amphictyony and Delos for the Symmarchy). However afterwards the center was removed from the real geographical center to the center more peripheral in the geographical sense, but more significant in the political-economical (Athens) or religious-political (Delphi) sense.

